

Третьякова Н. С.,
начальник научно-исследовательского отдела,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(Омская академия МВД Российской Федерации)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Правовой опыт участников общественных отношений систематизируется с помощью языковых единиц различного уровня. Юридические предписания закрепляются в официальных письменных текстах и выступают в качестве нормативного правового регулятора. «Право способно воздействовать на волю и сознание людей только с помощью языка. Именно язык служит средством передачи информации о содержании правовых предписаний. С помощью языка мысль законодателя выражается вовне, оформляется, становится пригодной для внешнего использования, доступной для конкретных адресатов»^{i, 7}. «Важно так писать правовые акты, чтобы юридические формулировки легко запоминались, были четкими и выразительными, глубоко входили в сознание людей, способствовали повышению их юридической культуры и правосознания»^{ii, 7}.

Одним из проявлений языковой культуры юриста, на наш взгляд, может быть названо наличие у него знаний в области юридической техники, под которой понимается система правил, предназначенных и используемых для познавательного-логического и нормативно-структурного формирования правового материала и подготовки текста закона. Особое место в ее структуре занимают правила и приемы изложения текста правовых норм (юридического языка). Юридический язык — это «социально-исторически обусловленная система способов и правил словесного выражения понятий и категорий, выработанных и применяемых в целях юридического регулирования поведения субъектов общественных отношений»^{iii, 93}.

По мнению теоретиков права и лингвистики, текст закона должен отвечать языковым правилам, которые рассматриваются в качестве основных положений или принципов. Так, принцип корректности означает, что нормативный правовой текст должен соответствовать лексическим, грамматическим и стилистическим стандартам. Под стабильностью языкового выражения понимается использование в нормативном правовом акте общепринятых и понятных словосочетаний и речевых оборотов. Информативность заключается в точном отражении идей законодателя относительно предписанного, дозволенного или воспрещенного поведения. Принцип экономии проявляется в оптимальном объеме текста, что, в свою очередь, отвечает требованию полноты и достаточности представленной в нормах права информации^{iv, 39}.

В работах Н. А. Власенко, Т. В. Губаевой, Т. В. Кашаниной, Д. А. Керимова, А. С. Пиголкина и др. сформулирован ряд правил, при соблюдении которых возможно достижение точности, ясности, доступности языка законодательства как основных его качеств^{i; iv; v}. В обобщенном виде рекомендации можно представить следующим образом:

- 1) обязательное разъяснение специальной терминологии;
- 2) использование общеупотребительных терминов в том значении, которое они имеют в русском языке;
- 3) стандартизация изложения путем использования для выражения однотипных мыслей определенной последовательности слов и приемов;
- 4) отсутствие архаизмов, историзмов, неологизмов, вульгаризмов, просторечных слов;
- 5) соблюдение норм современного русского литературного языка.

Язык законодательства нельзя назвать узкоспециальным: во-первых, право регулирует разнообразные по содержанию отрасли общественных отношений; во-вторых, с нормативными актами сталкиваются не только специалисты, но и все население. Законодательство в основном использует общераспространенную терминологию, строится на базе обычного словаря. Язык законодательства отличается не столько особой

терминологией, сколько внутренним строем и особыми способами выражения законодательной мысли. Право обращается не к чувствам и воображению человека (в отличие от беллетристики), а к его воле и разуму. Законодательный текст властно предписывает субъектам права определенное поведение и формулирует требования, тем самым формируя правосознание граждан. Уровень правосознания в определенной степени определяется качеством закона и свидетельствует о его эффективности.

Юриспруденция как специализированная отрасль знаний имеет свою терминологию. Без терминов, т. е. слов или словосочетаний, обозначающих понятие специальной области знания или деятельности, добиться максимальной точности изложения законодательной мысли невозможно. Они делают законодательство более компактным, избавляют его от пространных описаний и определений. В научной литературе определяются требования, которым в идеале должен отвечать юридический термин: 1) однозначность; 2) стилистическая нейтральность, отсутствие эмоционально-экспрессивной окраски; 3) адекватность (строгое соответствие определения термина объему выражаемого им понятия); 4) системность (указание на место термина в данной понятийной системе); 5) наличие дефиниции; 6) четкая сфера применения^{vi, 85}.

Проблема создания идеальных моделей нормативных правовых актов актуальна не только с позиции теории права, но и с точки зрения ученых-филологов. При ее разрешении возникают объективные и субъективные трудности (ограниченность человеческого мышления в познании и отражении социальных явлений, сложность процесса формирования и выражения мыслей с помощью языка закона, вариативность русского языка). «Идеальный» закон должен быть написан доступным, четким языком, понятным не только его разработчикам и правоприменителям, но и гражданам. Вместе с тем юриспруденция является отраслью специфической, и было бы неправильно стремиться к глобальному изменению или искусственному упрощению специальной терминологии, традиционно оформленных понятий и наименований. Написание, толкование правовых актов должны быть подчинены правилам, пониманию, знанию официального русского языка. Это позволит исключить двусмысленность, разночтения, нечеткость, чрезмерно широкое или, напротив, слишком узкое понимание законодательных положений.

Словесное выражение нормы права может допускать различные варианты толкования. Отступление от правил законодательной техники, русского литературного языка и формальной логики при создании закона порождает законотворческие ошибки, в результате которых появляются нечеткие или неясные правовые предписания, пробелы, противоречия. Такого рода последствия законотворческих ошибок приводят к неправильному применению правовых норм в юридической практике либо вообще исключают возможность квалификации в соответствии с отдельной нормой. Поэтому корректное установление нормативных предписаний уголовного права имеет приоритетное значение для правотворческой деятельности.

Критерием корректности текста закона является его интерпретируемость^{vii, 208}. Общая интерпретируемость текста закона предполагает правильную грамматическую оформленность отдельных предписаний и их формально-логическую осмысленность, причем первая является необходимой предпосылкой наличия второй. Операции по осмыслению текста возможны только с корректно построенными языковыми конструкциями. Смысл закона в целом определяется совокупностью двух его компонентов — грамматического и формально-логического: «Успешность интерпретации ... связана с определением характера отношений в тексте, выделением его признаков и установлением связи его элементов. Анализ структуры текста в результате должен предварять истолкование, а в дальнейшем дополняться выводами содержательного характера и соотноситься с ними»^{viii, 3}.

Обобщая сказанное, следует отметить, что проблема повышения эффективности законов непосредственно связана с совершенствованием логико-языковой формы выражения правовых предписаний. Умение юриста грамотно и профессионально использовать средства и приемы юридической техники в процессе законотворчества будет способствовать повышению эффективности правоприменения.

-
- i Язык закона / Под ред. А. С. Пиголкина. — М., 1990.
- ii Пиголкин А. С. Подготовка проектов нормативных актов. — М., 1968.
- iii Губаева Т. В. Словесность в юриспруденции: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 1996.
- iv Губаева Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. — М., 2007.
- v Власенко Н. А. Основы законодательной техники: практическое руководство. — Иркутск, 1995; Керимов Д. А. Законодательная техника: Науч.-метод. и учеб. пос. — М., 2000; Кашанина Т. В. Юридическая техника: Учебн. — М., 2007 и др.
- vi Кострова М. Б. Дефинирование понятий и терминов, используемых в УК РФ // Журнал российского права. — 2003. — № 12.
- vii Павиленис Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. — М., 1983.
- viii Николина Н. А. Филологический анализ текста: Учеб. пос. для студ. пед. вузов. — М., 2003.